

Отзыв

на автореферат диссертации Закаржевского Николая Николаевича
**«Исполнение (отбывание) наказания в отношении осужденных к
лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе для
выполнения работ по хозяйственному обслуживанию»**,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.08 - Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право

Представленный Н.Н. Закаржевским автореферат диссертационной работы посвящен актуальной в научно-практическом отношении проблеме, имеющей важное теоретическое и прикладное значение для отечественной юридической науки. Актуальность темы исследования сомнений не вызывает, поскольку исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в следственных изоляторах в отношении данной категории осужденных порождает отдельные проблемы и дискуссионные вопросы как в теории так и в правоприменительной практике. Кроме того, актуальность исследования определяется и особым статусом следственного изолятора, функции которого носят двойственный (субсидиарный) характер. В этой связи возникают противоречия, коллизии и проблемы в правовом регулировании процесса отбывания наказания осужденных в учреждениях, специально не предназначенных для этого, потребности в изучении особенностей криминологической характеристики и средств исправления данных лиц.

В целом работа написана доступным юридическим языком, присутствует обоснованная научная дискуссия, проведен анализ нормативных правовых актов и деятельности исправительных учреждений в части исполнения (отбывания) наказания в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Структура работы соответствует задачам диссертационного исследования.

Работа логично структурирована и ориентирована на достижение целей и решение задач, определенных во введении. Авторские выводы последовательно аргументируются и излагаются в тексте автореферата и диссертации, затем в сконцентрированном виде - в основных положениях, вынесенных на защиту.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в условиях

нового этапа развития пенитенциарной системы России, Н.Н. Закаржевским проведен комплексный анализ теоретических, правовых и организационных аспектов возникновения и развития института лишения свободы, который позволил получить не только новые знания в данном вопросе, но и обосновать новую модель института исполнения наказания СИЗО в отношении особой категории осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Основные положения, вынесенные на защиту, в целом обоснованы и направлены прежде всего на уменьшение существующих недостатков уголовно-исполнительного правового регулирования, и тем самым, на совершенствование действующих уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального законодательства, Концепции развития УИС до 2030 года, принятой Распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года».

Объект, предмет и другие разделы работы сформулированы правильно, цели достигнуты и задачи решены. Во введении рассмотрена актуальность темы исследования, а также степень ее разработанности.

Как видно из представленной работы, автором использовались международно-правовые документы, положения Конституции РФ и других законодательных актов России в области исполнения уголовных наказаний в виде лишения свободы. Проанализированы труды отечественных и зарубежных ученых в области общей теории права, науки уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии, пенитенциарной педагогики и психологии, среди которых работы таких видных ученых, как Ю.М. Антонян, А.В. Бриллиантов, М.Н. Гернет, Н.Н. Дерюга, В.С. Ишигеев, С.В. Познышев, Б.С. Утевский, И.Я. Фойницкий, Г.Р. Хохряков и других.

В результате проведенного исследования автор обосновывает и вносит конкретные предложения и рекомендации, направленные на совершенствование теоретических и практических аспектов института уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, регулирующих порядок исполнения (отбывания) наказания в отношении данной категории осужденных.

Положения, выносимые на защиту, аргументированы, целесообразны, логично вытекают из текста изложения исследуемой проблемы, имеют теоретическое и практическое значение.

Наибольший интерес и значение, по нашему мнению, представляют следующие:

1. Изучение эффективности применения средств воспитательного воздействия на осужденных СИЗО показало, что при их реализации в отношении исследуемой категории

отмечаются неблагоприятные процессы, обусловленные следующими обстоятельствами:

а) степень изоляции осужденных значительно выше уровня изоляции в исправительной колонии общего режима; б) в полном объеме в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, не может быть реализована прогрессивная система, связанная с наличием определенных законом условий отбывания наказания.

2. В целях оптимизации процесса исполнения и отбывания наказания в отношении исследуемой категории осужденных представлены новые нормы (статьи), устанавливающие два вида условий отбывания наказания: обычные и облегченные, в отличие от трех существующих (обычные, облегченные, строгие), для чего сформулированы необходимые изменения в УИК РФ, которые будут способствовать более успешному процессу дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и улучшению условий содержания осужденных в пределах СИЗО.

3. Мы поддерживаем предложение автора о необходимости в целях совершенствования положений, регламентирующих порядок исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, внесения в действующее уголовно-исполнительное законодательство, а также Концепцию развития УИС РФ на период до 2030 г., предложенных изменений и дополнений.

В целом, положительно оценивая структуру и содержание рецензируемого автореферата, следует отметить следующие недостатки и дискуссионные моменты:

1. В пункте 2 положений, выносимых на защиту, в части, касающейся *«создания иных условий содержания, отличных от предусмотренных действующим законодательством по отношению к основной массе осужденных, обосновывающих особый правовой статус данных лиц, что будет способствовать гуманизации условий отбывания наказания осужденными, содержащимися в СИЗО»*, вызывает вопрос каким образом автором доказана необходимость создания таких *«иных условий»*, тем более если в работе речь идет об осужденных (не подозреваемых и не обвиняемых)? В чем, по мнению автора, выражается *«особый правовой статус»* осужденных, оставленных для отбывания лишения свободы в СИЗО и чем он отличается от правового статуса осужденных, отбывающих лишение свободы в ИК общего режима?

2. В пункте 3 положений, выносимых на защиту, автором констатируется, что в *«результате системного анализа принципа ресоциализации осужденных уместна разработка одного из его нравственных начал («принципа обычности» - постепенного пенитенциарного освобождения), в рамках которого обосновывается необходимость*

введения новой методики, обеспечивающей переход осужденных к постепенной адаптации, предусматривающей право на оказание им помощи и социальной поддержки как со стороны органов и учреждений УИС, исполняющих наказания, так и со стороны государственных органов и иных учреждений и служб».

Невольно возникает вопрос, чем предлагаемый «принцип обычности» - постепенного пенитенциарного освобождения, отличается от действующей в Уголовно-исполнительном кодексе РФ нормы главы 22, посвященной порядку оказания помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, а также и контроль за ними? Кроме того, существует также и Приказ Минюста России от 13.01.2006 № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – Инструкция)». Согласно данной Инструкции, администрация ИУ взаимодействует в решении вопросов трудового и бытового устройства лиц, освобождаемых от отбывания наказания, с органами местного самоуправления, внутренних дел, опеки и попечительства, управления здравоохранением, образованием, социальной защиты населения, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованной органом местного самоуправления, и федеральной службой занятости населения по избранному ими месту жительства.

Кроме этого, автором «сделан вывод о том, что осужденные не должны адаптироваться к условиям пенитенциарного учреждения». Представляется, что с психологической точки зрения должно быть, как раз-таки, наоборот: в процессе адаптации осужденного к новым, неведомым ему дальнейшим условиям жизни в условиях изоляции и специфической тюремной субкультуре очень важен начальный период пребывания в исправительном учреждении, когда в памяти осужденного еще свежи и чувство вины, и глубокие переживания, связанные с изоляцией от общества (разрывом с семьей). Поэтому, от того, как он адаптируется к условиям изоляции, и будет зависеть весь процесс исправления осужденного, что является целью наказания.

3. В пункте 4 положений, выносимых на защиту, автор указывает, что *«сформулированные автором изменения определяют право осужденных самостоятельно обращаться в суд с письменным ходатайством об оставлении в СИЗО, а также проживании не в запираемых камерах, а в общежитиях с условиями содержания, предусмотренными для ИК общего режима, и пользовании правом на ежедневную прогулку в свободное от работы время не менее трех часов».* Тем не менее, обратившись к ч.3 ст. 77 УИК РФ можно увидеть, что законодатель уже предусмотрел, что «Осужденные, оставленные в следственном изоляторе или тюрьме для выполнения работ

по хозяйственному обслуживанию, содержатся в не запираемых общих камерах отдельно от иных лиц на условиях, предусмотренных настоящим Кодексом для исправительных колоний общего режима...». Вопрос: в чем принципиальное отличие вывода, в частности, о месте проживания осужденных («проживание не в запираемых камерах, а в общежитиях с условиями содержания, предусмотренными для ИК общего режима»), который сделал автор и нормы ч.3 ст.77 УИК РФ? Далее, в этом же пункте положения, автором предлагается увеличить время прогулки для указанной категории осужденных до трех часов (*«не менее трех часов»*), тогда как законодатель предусматривает продолжительность прогулки два часа. К сожалению, автором не обосновывается, что дает осужденному такое увеличение? Станет ли это значимым обстоятельством в части адаптации к условиям изоляции и оказания исправительного воздействия на него?

4. В пункте 5 положений, выносимых на защиту, автором установлено, что права и законные интересы осужденных, отбывающих наказание в СИЗО, нарушаются вследствие действующего на данный момент порядка оставления осужденных (по решению начальника учреждения), в связи с чем доказывается целесообразность изменения законодательства, в котором будет предусмотрен судебный порядок оставления либо перевода осужденных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Вместе с тем, в работе нет ответа на вопрос, каким образом установлено, что права и законные интересы осужденных, отбывающих наказание в СИЗО, нарушаются вследствие действующего на данный момент порядка оставления осужденных (по решению начальника учреждения).

5. В пункте 8 положений, выносимых на защиту, в качестве одного из тезисов о внесении изменений *«в уголовно-исполнительное законодательство»* автором предлагается: *«в) привлечение осужденных к работам по благоустройству ИУ и прилегающих к ним территорий в соответствии с установленным перечнем видов работ и по их желанию»*. Возникает резонный вопрос: почему осужденные, в отношении которых приговор вступил в законную силу (а рассматриваемая диссертантом категория осужденных относится именно к таковым) должны привлекаться к указанным работам *«по их желанию»*? Будет ли являться ли привлечение осужденных к работам по благоустройству ИУ помимо их желания принудительным трудом? Полагаем, что такое положение идет вразрез с требованиями ч.1 ст.103 УИК РФ, согласно которым «Каждый осужденный к лишению свободы **обязан** трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Более того «администрация исправительных учреждений **обязана** привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а

также исходя из наличия рабочих мест». Более того, если обратиться к Конвенции Международной организации труда № 29 относительно принудительного или обязательного труда (Женева, 28 июня 1930 г.), то согласно статье 2, термин «принудительный или обязательный труд» для целей настоящей Конвенции не включает в себя...с) *любую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ.*

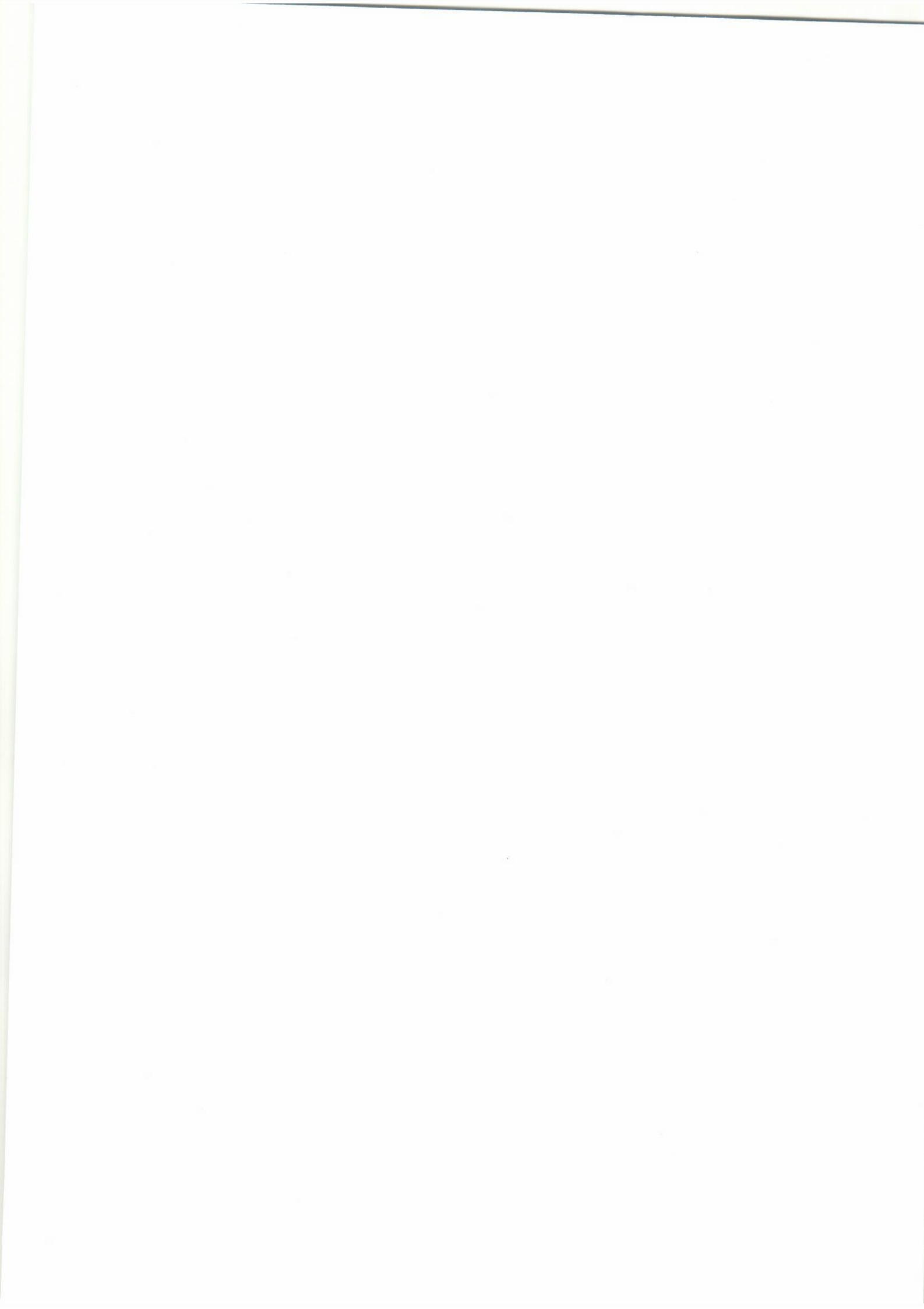
Далее, в этом же положении, выносимом на защиту, автор, на наш взгляд, не вполне корректно сформулировал следующие термины:

- **«уголовно-исполнительное законодательство»**. Как известно, уголовно-исполнительное законодательство состоит не только из собственно Уголовно-исполнительного кодекса РФ, но и других федеральных законов. В связи с чем, следовало бы конкретизировать, в какой именно федеральный закон автор предлагает внести дополнения, с указанием конкретной статьи или пункта статьи;

- **«уголовно-процессуальные нормы»**. Полагаем, что речь, все же идет не о «нормах», а об Уголовно-процессуальном Кодексе РФ, либо об уголовно-процессуальном законодательстве. Но тогда автору аналогичным образом надлежало конкретизировать, в какой именно федеральный закон автор предлагает внести соответствующие дополнения, с указанием конкретной статьи или пункта статьи.

Указанные замечания в целом не влияют на общую положительную оценку представленного автореферата диссертации «Исполнение (отбывание) наказания в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию», ни в коей мере не подвергают сомнению результаты проведенной работы, и носят дискуссионный характер. Большинство научных положений и выводов, полученных в результате проведенного исследования, представляются вполне обоснованными. Достоверность результатов исследования не вызывает сомнений. Полагаем, что автор диссертации Закаржевский Николай Николаевич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв на автореферат подготовлен на старшим преподавателем кафедры уголовного права и процесса БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа-Югры «Сургутский государственный университет», кандидатом юридических наук по специальности 12.00.08



- Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право, Алиевым Зияфатом Гаджиевичем и одобрен на заседании кафедры уголовного права и процесса 18 октября 2021 года, протокол № 2

Адрес организации: 628408, г. Сургут, Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, пр.Ленина, 1.

e-mail: diadkin_ds@surgu.ru, тел. 8 (3462) 762972

и.о. заведующего кафедрой
уголовного права и процесса
Сургутского государственного университета
к.ю.н., доцент

 Л.А. Попова

